

Арганчиева Д.Б.*¹, Касымжанова А.А.¹

¹ Университет «Туран»

Алматы, Казахстан

* e-mail: 20210748@turana.edu.kz, a.kassymzhanova@turana.edu.kz

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация

В статье представлены эмпирические данные исследования, собранные методом поперечного среза на казахстанской выборке и направленные на оценку психологического благополучия у людей разных возрастных групп. По показателям возраста и таких социально-демографических характеристик как пол, образование, семейный статус, наличие, отсутствие и количество детей, занятость, доход и спортивная активность исследован уровень психологического благополучия. Проведен анализ различий показателей психологического благополучия: позитивные отношения, автономия, управление окружающей средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие, баланс аффекта, осмысленность жизни, человек как открытая система и интегральная шкала психологического благополучия. По показателям личностный рост и человек как открытая система были выявлены статистически значимые различия по полу и возрасту: у группы респондентов женского пола 16-19 лет данные показатели выше. По показателям управление окружающей средой и баланс аффекта были выявлены статистически значимые различия по возрасту среди респондентов обоего пола поздней зрелости 41-55 лет и предпенсионного возраста 56-65+ лет. Тем самым мы подтвердили предположение о том, что у респондентов разных возрастных групп существуют статистически значимые различия в показателях психологического благополучия. Считаем, что в контексте современного мирового опыта изучение психологического благополучия имеет актуальность, а в Казахстане приобретет особенный смысл.

Ключевые слова: психологическое благополучие, возраст, пол, социально-демографические характеристики.

Arganchiyeva D.B.*¹, Kassymzhanova A.A.¹

¹ «Turan» University

Almaty, Kazakhstan

* e-mail: 20210748@turana.edu.kz, a.kassymzhanova@turana.edu.kz

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Abstract

The article presents empirical research data collected by the cross-sectional method on a Kazakh sample and aimed at assessing psychological well-being in people of different age groups. The level of psychological well-being was studied by indicators of age and such socio-demographic characteristics as gender, education, family status, presence, absence and number of children, employment, income and sports activity. The analysis of differences in indicators of psychological well-being is carried out: positive relations, autonomy, environmental mastery, personal growth, purpose in life, self-acceptance, affect balance, meaningfulness of life, a person as an open system and an integral scale of psychological well-being. According to the indicators

of personal growth and person as an open system, statistically significant differences in gender and age were revealed: in a group of female respondents aged 16-19, these indicators are higher. According to the indicators of environmental mastery and affect balance, statistically significant age differences were revealed among respondents of both sexes of late maturity 41-55 years and pre-retirement age 56-65+ years. Thus, we confirmed the assumption that respondents of different age groups have statistically significant differences in indicators of psychological well-being. We believe that in the context of modern world experience, the study of psychological well-being is relevant, and in Kazakhstan it will acquire a special meaning.

Keywords: *psychological well-being, age, gender, socio-demographic characteristics.*

Арганчиева Д.Б.¹, Қасымжанова А.А.¹

¹ «Тұран» университеті

Алматы, Қазақстан

* e-mail: 20210748@turand.edu.kz, a.kassymzhanova@turand.edu.kz

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ӘЛ-АУҚАТТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ СИПАТТАМАЛАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада қазақстандық таңдау тобында көлденең қима әдісімен жиналған және әртүрлі жас топтарындағы адамдардың психологиялық әл-ауқатын бағалауға бағытталған зерттеудің эмпирикалық деректері келтірілген. Респонденттердің жас ерекшелік, жыныстық ерекшеліктері, білімі, отбасылық мәртебесі, балалы болу-болмауы және саны, жұмыспен қамтылуы, табысы және спорттық белсенділігі сияқты әлеуметтік-демографиялық сипаттамалары бойынша психологиялық әл-ауқаты зерттелді. Сонымен бірге, респонденттердің психологиялық әл-ауқатының жағымды қатынастары, автономдылығы, қоршаған ортаны басқаруы, тұлғалық дамуы, өмірлік мақсаттары, өзін-өзі қабылдауы, аффект тепе-теңдігі, өмірдің мәні, адам ашық жүйе және интегралды шкаласы ретінде көрсеткіштерінің айырмашылығына талдау жасалынды. Индикаторлары бойынша тұлғалық өсу және адам ашық жүйе ретінде жынысы мен жасына байланысты статистикалық маңызды айырмашылықтар анықталды: 16-19 жастағы әйел респонденттердің тобы бойынша аталмыш көрсеткіштері жоғары болды. Көрсеткіштері бойынша қоршаған ортаны басқару және аффект балансы 41-55 жас аралығындағы және 56-65 жастан асқан екі жыныстағы респонденттер арасында жас бойынша статистикалық маңызды айырмашылықтар анықталды. Осылайша, біз әртүрлі жас топтарындағы респонденттердің психологиялық әл-ауқат көрсеткіштерінде статистикалық маңызды айырмашылықтар бар деген болжамды растадық. Қазіргі әлемдік тәжірибе аясында психологиялық әл-ауқатты зерттеу мәселесінің өзектілігі артып, Қазақстанда ерекше мәнге ие болады деп санаймыз.

Түйінді сөздер: *психологиялық әл-ауқат, жас, жыныс, әлеуметтік-демографиялық сипаттамалар.*

Введение. Наше исследование посвящено сравнительному анализу социально-демографических характеристик психологического благополучия, которое проводилось на казахстанской выборке в период с апреля по октябрь 2022 г. в г. Алматы. При проведении исследования учитывались прежде всего пол и возраст, а также другие социально-демографические характеристики такие как уровень дохода, образование, профессия, наличие семьи и количество детей и спортивная активность. Особенностью данного исследования является то, что в нем принимали участие респонденты старшего возраста, самому старшему из которых было 87 лет на момент исследования.

Несмотря на то, что социально-демографические показатели и их влияние больше вызывают интерес в социальных или маркетинговых исследованиях, в меньшей степени в психологических, тем не менее, мы решили рассмотреть феномен психологического благополучия и его показатели в разрезе социально-демографических характеристик. На наш взгляд социальная и демографическая информация в описании респондентов обогащает понимание изучаемого феномена для психологов. Таким образом, главный исследовательский вопрос, который мы бы хотели осветить в данной статье звучит следующим образом: Какие социально-демографические различия существуют в понимании психологического благополучия у казахстанцев?

Главной задачей одной из Целей Устойчивого Развития человечества, представленных Генеральной Ассамблеей ООН, является хорошее здоровье и благополучие. Усилия науки и общества каждого государства должны быть направлены на обеспечение благополучного образа жизни для всех и в любом возрасте [1]. В этой работе Казахстан тоже руководствуется принципами Целей Устойчивого Развития и стремится повысить показатели благополучия, как важные индикаторы заботы страны о населении. Глава государства К.-Ж. Токаев в послании народу Казахстана отметил, что люди являются главной ценностью страны, а обеспечение благополучия народа – ключевой целью работы Президента [2]. Учитывая социально-политические изменения, которые происходят в обществе, следует отметить, что стабильность и уровень благосостояния страны оказывают влияние на уровень психологического благополучия населения, поэтому, мы считаем важным посмотреть на эти связи в кризисные периоды (январские события в г. Алматы в 2022 г. и международная обстановка в мире). Нам представляется актуальным изучение психологического благополучия людей разных возрастных групп в свете влияния на него социально-демографических факторов.

Если обратиться к истории появления понятия благополучия в психологии, то следует упомянуть одного из первых исследователей Нормана М. Бредберна. Его считают автором понятия «психологического благополучия». В 1969 г. он выпустил монографию «Структура психологического благополучия», в которой описал данное понятие, размышляя от обратного - от понимания определения психического нездоровья к формулировке определения психологического здоровья, имея ввиду то, как реагируют обычные американцы на стрессы и напряжения повседневной жизни при достижении своих жизненных целей [3, с.1]. Исследуя данную тему, он большое внимание уделил социально-демографическим факторам, которые в его работе назывались СЭС - социально-экономический статус. В результате проведенного обширного исследования, Бредберн выявил, что СЭС имеет влияние и показывает различия в ощущении психологического благополучия между людьми, проживающими в разных районах и между людьми, имеющими разный доход, семейный статус и наличие / отсутствие работы: «Наша цель - определить характер взаимодействия между различными измерениями психологического благополучия и социальными процессами.(...) Двойная структура психологического благополучия проявляется также в несколько измененной форме, когда мы исследуем опыт людей в двух основных ролях взрослой жизни - браке и работе» [3, с.16, 228]. В конечном итоге работа была посвящена исследованию взаимосвязи положительного аффекта психологического благополучия и СЭС.

Кроме того, Бредберн не только впервые вводит понятие психологического благополучия, но и раскрывает его этимологию в отношении эвдемонистического или гедонистического подходов: «... мы косвенно заявляем о нашей вере в то, что современная забота о психическом здоровье на самом деле является заботой о субъективном чувстве благополучия, или о том, что греки (Аристотель, прим. автора) называли эвдемонией». [3, с.224].

В целом, эвдемонистическое понимание благополучия говорит об устойчивом взгляде на жизнь, комплексное, формирующее жизненные взгляды - нечто более глубокое и последовательное восприятие своей жизни в повседневных обстоятельствах, включая

отношение к стрессу. Гедонистическое понимание благополучия отсылает к эмоциональному, кратковременному, относящемуся к конкретному моменту переживания счастья, удовольствия и удовлетворения жизнью.

Таким образом, с конца 60-х годов прошлого века по мере нарастания количества исследований, вокруг понятий счастья и благополучия сформировалось много конструктов, обозначавших «высшее благо» [4, с. 17]. К началу нового тысячелетия возникло разделение конструктов благополучия на социальное, эмоциональное, субъективное, психологическое. Большой интерес вызывали исследования качества жизни, смысла жизни, оптимального переживания, ценностных ориентаций. По большому счету, в исследованиях счастья перечисленные выше понятия и конструкты перемешались, иногда стали использоваться как взаимозаменяемые, и еще получили тенденцию к упрощению на фоне всеобщего стремления к удовольствию, активно эксплуатируемую СМИ и поп-культурой. Д.А. Леонтьев и его ученики, занимаясь вопросами этого поля, определили и разделили ключевые понятия на понятия счастья и субъективного благополучия в первую очередь, а также благополучия, психологического благополучия, гедонии и эвдемонии во вторую [4, с. 17]. По Д.А. Леонтьеву понимание конструкта психологического благополучия пересекается с понятиями позитивного функционирования и личностного потенциала. И позитивное функционирование и личностный потенциал, под которыми Д.А. Леонтьев подразумевает психологическое благополучие, являются предикторами субъективного благополучия на верхнем предельном значении шкалы которого располагается счастье [4, с. 26].

По мнению Е.С. Кузнецовой существует четыре подхода к изучению психологического благополучия [5]:

Первую группу делят на два основных течения, упоминаемых выше, гедонистическое и эвдемонистическое. При чем, работу по изучению психологического благополучия Н. Брэдберна, автор относит к гедонистическому направлению, потому что Н. Брэдберн описывает его в терминах удовлетворенности позитивного и негативного аффектов, разница между значениями которых и составляет показатель психологического благополучия. Эвдемонистический подход характеризуется стремлением человека к самоосуществлению, личностному росту, способности к саморегуляции жизненного бытия, являющиеся главными и необходимыми аспектами психологического благополучия.

Вторая группа подходит к изучению психологического благополучия с точки зрения позитивного психологического функционирования личности. Этот подход описан во многих теориях от аналитической психологии К. Г. Юнга с идеей индивидуации личности в процессе жизненного пути, теории иерархии потребностей А. Маслоу, который внедрил понятия самоуважения и самопринятия, до теории самодетерминации Р. Райана и Э. Диси, связавшие понятие психологического благополучия с потребностью в автономии и связи с другими. Наиболее ярким представителем данной группы исследований, по мнению Е.С. Кузнецовой, является Кэрл Рифф. В 1989г. К. Рифф разработала инструмент по измерению психологического благополучия, который описала в работе «Структура психологического благополучия» [5]. Принято считать, что понятие, разработанное К. Рифф дает нам эвдемонистическое понимание психологического благополучия. В данной модели психологическое благополучие представляет собой комплексный психологический конструкт, состоящий из шести компонентов: Позитивные отношения, Автономия, Управление окружающей средой, Личностный рост, Цели в жизни, Самопринятие.

К третьей группе относится психофизиологический подход, определяющий психологическое благополучие с точки зрения физического здоровья.

Четвертый подход к рассмотрению психологического благополучия представлен исследованиями П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленковой. Этот подход позволяет оценить целостное переживание личностью удовлетворения собственной жизнью, раскрывает возможность оценки самого себя. В 2005 году методика «Шкала психологического

благополучия» К. Рифф была адаптирована на русский язык и обогащена дополнительными тремя шкалами: Баланс аффекта, Осмысленность жизни, Человек как открытая система [5]. Следует отметить, что как в классическом исследовании К. Рифф, так и в адаптированном П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленковой большое внимание уделено социально-демографическим маркерам, в частности возрасту. К. Рифф и коллеги поделили всех испытуемых на три возрастные категории: 20-25 лет (молодые), 25-40 лет (средние), 40-60 лет (старшие). В результате исследования было выявлено, что у молодых респондентов более выраженными являются показатели Личностного роста и Целей в жизни, для старшего возраста - значимыми явились показатели Управления окружающей средой и Автономии. По показателям Самопринятие и Позитивные отношения не было выявлено возрастных различий [6, с.720].

Учитывая большой объем полученных данных, мы сконцентрируем внимание на интерпретации тех результатов, которые показывают значимые статистические различия по возрасту и другим социально-демографическим показателям. Но, прежде, чем приступить к обсуждению, коснемся вопроса выбора возрастной периодизации.

Для проведения исследования мы выбрали периодизацию Д. Бромлей [7, 8, с.21]. Наш выбор был связан с более подробным делением жизненного пути на возрастные периоды взрослости и старения, поскольку в нашем исследовании принимали участие респонденты от 16 лет и до 87 лет. Соответственно для нас представляли интерес те периоды развития, которые были бы более дробными по годам и более детально описывали возрастные различия данных групп. Цикл юности по Д. Бромлей состоит из стадий ранней юности, связанной с половым созреванием и поздней юности как периода становления личности, ее статуса, независимости и профессиональных ролей. Цикл взрослости состоит из стадий ранней взрослости, средней и поздней взрослости. Предпенсионный возраст является переходным к старости. Перечисленные стадии характеризуются овладением ролью взрослого человека в полной мере: включенностью во все виды социальной жизни и правовой системы, экономической независимостью. Цикл старения состоит из стадий «отставки», старости и дряхлости [8, с.22]. Таким образом, для нашего исследования мы использовали следующую периодизацию по возрастам:

1. 16-19 лет - поздняя юность;
2. 20-25 лет - ранняя взрослость;
3. 26-40 лет - средняя взрослость;
4. 41-55 лет - поздняя взрослость;
5. 56-65 лет и старше - предпенсионный возраст и старость.

Таким образом, теоретический обзор конструкта психологического благополучия и понятий в него входящих, а также периодизации взрослости дают нам возможность изучать понимание и представление о психологическом благополучии на казахстанской выборке. В данной работе впервые исследованы возрастные, половые и социальные различия в уровнях компонентов интегрального понятия психологического благополучия. Представленные ниже результаты исследования внесут определенную новизну в понимание изучаемого вопроса.

Выборка состояла из 406 респондентов в возрасте от 16 до 87 лет ($M=32$, $SD=16$). Респонденты были разделены по возрасту на пять групп в соответствии с возрастной классификацией Д. Бромлей. Группа поздней юности (24,7%) и ранней взрослости (15,6%) была набрана из числа студентов одного из университетов г. Алматы, группы средней (14,6%) и поздней взрослости (18,2%) были набраны с помощью объявлений в социальных сетях в Интернете. Группа предпенсионного и старческого возраста (7,1%) была набрана в рамках сотрудничества с Социальным домом «Камкор» (г. Алматы, ул. Тлендиева, 256/1). Часть респондентов разного возраста была набрана методом «снежного кома» с помощью участников исследования.

В исследовании принимали участие 289 женщин и 117 мужчин.

Большинство респондентов имели высшее образование 36,4% и незаконченное высшее образование 20,8%, остальные - среднее образование 17,6% и ученую степень 5,5%.

По характеру занятости и профессиональному статусу почти четверть респондентов - студенты 23,3%, из остальных респондентов большинство заняты в сфере бизнеса, финансов и экономики 17,8%, в области социальных наук 10,1%, в области естественных наук, медицины и биологии 6,7%, а также среди рабочих специальностей и сферы обслуживания 6,7%, специалистов в сфере информационных технологий и инжиниринга 5,7%, пенсионеров/к и домохозяев/ек 4,2%, творческих работников/ц 3,4% и представителей государственной и военной службы 2,4%.

Наряду с данными об уровне образования и занятости были собраны данные об уровне дохода и спортивной активности, а также демографические данные, касающиеся семейного положения и детей.

С целью соблюдения прав респондента, все участники прошли предварительное информирование об участии в эмпирическом исследовании. Нами были получены добровольные информированные согласия от каждого респондента.

Большинство респондентов отвечали на вопросы тестов онлайн, меньшинство респондентов старческого возраста давали ответы на вопросы тестов устно оффлайн, исследователи заполняли ответы на бумажные носители.

Наш научный интерес направлен на выявление различий по показателям психологического благополучия у людей разных возрастов. В связи с этим, **целью** данного исследования является рассмотреть социально-демографические особенности психологического благополучия у разных возрастных групп людей. Мы предполагаем, что существует социально-демографические различия в уровне показателей, составляющих психологическое благополучие респондентов.

Для проверки гипотезы были использованы **методы** количественной (Microsoft Excel 16.69.1) и статистической (IBM SPSS.23) обработки данных. В исследовании применялась **методика** «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (версия Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко) [9, 10].

Методика описывает 6-шкальную модель психологического благополучия (К. Рифф) и три дополнительных показателя (Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко). Таким образом, в результате нашего исследования мы получили данные по 10 шкалам психологического благополучия, которые имеют следующую интерпретацию:

1. «Позитивные отношения с другими» (кратко далее ПО) определяет количество доверительных отношений с окружающими.
2. «Автономия» (далее А) определяет уровень автономности, независимости от мнения авторитета.
3. «Управление окружающей средой» (далее УОС) определяет уровень умения организовать повседневную деятельность и чувство контроля над окружающей средой.
4. «Личностный рост» (далее ЛР) определяет уровень чувства непрекращающегося развития, изменения в соответствии с получаемыми познаниями и новым опытом.
5. «Цели в жизни» (далее ЦЖ) определяет чувство направленности в жизни, наличие цели и смысла жизни.
6. «Самопринятие» (далее С) характеризует уровень способности принять самого себя и уметь позитивно к себе относиться.
7. Интегральный показатель психологического благополучия (далее ПБ_И) показывает общий уровень того, насколько психологически благополучно (при высоких баллах) или не благополучно (при низких баллах) чувствует себя респондент.
8. «Баланс аффекта» (далее БА) показывает уровень самооценки респондента, то насколько он неудовлетворен собой и обстоятельствами жизни или о позитивной оценке своей жизни, себя и окружающего мира.

9. «Осмысленность жизни» (далее ОЖ) оценивает то, как респондент воспринимает свое прошлое, настоящее и будущее с точки зрения осмысленности/бессмысленности.

10. «Человек как открытая система» (далее ЧОС) характеризует то, насколько реалистично воспринимает различные аспекты своей жизни респондент - сформирован ли целостный или фрагментарный взгляд на жизнь

Обсуждение результатов. Выявление различий в понимании психологического благополучия по социально-демографическим характеристикам мы рассчитывали при помощи непараметрических критериев. Критерий U Манна-Уитни использовался для сравнения уровня психологического благополучия между двумя независимыми выборками (женщинами и мужчинами), и критерий H Крускала-Уоллеса - для сравнения уровня психологического благополучия между пятью независимыми выборками респондентов, разделенных по возрасту.

Результаты сравнения уровня выраженности показателей психологического благополучия респондентов женщин и мужчин показаны в таблице 1. Из десяти показателей только два: «Личностный рост» и «Человек как открытая система» имеют статистически значимые различия по полу.

Таблица 1. Сравнительный анализ различий показателей психологического благополучия по полу (средние ранги по критерию U Манна-Уитни)

Пол		N	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни	Асимптот.знач. (2-стор.)
Личностный рост	Женщины	289	214,32	61939,00		
	Мужчины	117	176,77	20682,00		
	Всего	406			13779,000	,003
Человек как открытая система	Женщины	289	213,66	61748,00		
	Мужчины	117	178,40	20873,00		
	Всего	406			13970,000	,006
Группирующая переменная: Пол						

Выявлены статистически значимые различия между женщинами и мужчинами по показателям «Личностный рост» ($,003$ при p -уровне $\leq 0,05$) и «Человек как открытая система» ($,006$ при p -уровне $\leq 0,05$). Сравнение значений средних рангов показывает направление различий: показатель уровня «Личностного роста» выше у женщин (214,32), чем у мужчин (176,77), также как и показатель уровня «Человек как открытая система» выше у женщин (213,66), чем у мужчин (178,40). Опираясь на полученные данные мы можем говорить о том, что женщины больше, чем мужчины стремятся к личностному росту и открыты внешнему миру для взаимодействия. Женщины в большей степени, чем мужчины хотят испытывать чувство постоянного роста и изменений в связи с получением новых знаний. Также, женщины более реалистично воспринимает различные аспекты своей жизни. В отличие от них респонденты-мужчины склонны к фрагментарному восприятию некоторых аспектов своей жизни.

Результаты сравнения уровня выраженности показателей психологического благополучия у респондентов разных возрастных групп показаны в таблице 2. Из десяти показателей только четыре: «Управление окружающей средой», «Личностный рост», «Баланс аффекта» и «Человек как открытая система» имеют статистически значимые различия по возрасту.

Таблица 2. Сравнительный анализ значимых возрастных различий показателей психологического благополучия (критерий H Крускала-Уоллеса)

Возраст	N	УОС		ЛР		БА		ЧОС	
		Ср. ранг	Ас. Знач.						
16-19 лет	125	174,92	,000	230,77	,002	211,93	,050	230,31	,027
20-25 лет	79	176,51		203,04		226,44			
26-40 лет	74	228,71		204,45		179,82			
41-55 лет	92	232,85		189,36		185,41			
56-65+ лет	36	235,17		144,00		218,78			
Всего	406								

Выявлены статистически значимые различия у следующих показателей психологического благополучия (при значении p -уровня $\leq 0,05$): «Управление окружающей средой» (,000), «Личностный рост» (,002), «Баланс аффекта» (,050) и «Человек как открытая система» (,027). Вывод о степени значимости данных различий мы делаем, исходя из анализа сравнения средних рангов по каждому показателю психологического благополучия и по каждой возрастной группе. Так, «Управление окружающей средой» отличается в сторону лучшего умения организовать повседневную деятельность у респондентов поздней взрослости 41-55 лет (232,85) и предпенсионного возраста 56-65+ лет (235,17), от остальных они отличаются лучшим контролем за внешней деятельностью и умением управлять и создавать условия для удовлетворения потребностей. По стремлению к «Личностному росту» (230,77) и реалистичному восприятию различных аспектов своей жизни по показателю «Человек как открытая система» (230,31) наиболее высокие средние ранги имеет группа респондентов поздней юности 16-19 лет, что говорит о желании юных респондентов развиваться и изменяться в соответствии с получаемыми знаниями и опытом, а также стремлении формировать целостный реалистичный взгляд на жизнь. Наименьший средний балл у респондентов предпенсионного возраста 56-65+ лет по шкалам «Личностный рост» (144,00) и «Человек как открытая система» (205,17), что указывает на уменьшение желания самореализовываться, развиваться и активно познавать новый опыт. При этом по шкале «Баланс аффекта» самый высокий средний балл получила возрастная группа ранней взрослости 20-25 лет (226,44). Высокие баллы указывают на некоторую неудовлетворенность собой и обстоятельствами собственной жизни. По всей видимости это связано с переходом из юношеского периода во взрослый, когда у людей возникает больше ответственности в связи с началом строительства семейной жизни и/или профессиональной карьеры. Низкие баллы говорят о позитивной оценке своей жизни, себя и окружающего мира. Самый низкий балл у следующей возрастной группы - средней взрослости 26-40 лет (179,82). Эти данные говорят о наиболее благоприятном периоде для самооценки людей, когда семейная и карьерная адаптация ко взрослой жизни уже произошла, респонденты чувствуют в себе уверенность, они уже не такие юные и еще не слишком взрослые.

Также были выявлены статистически значимые различия по социально-демографическим характеристикам. Общий анализ данных показывает, что спортивная активность и образование, а также на втором месте наличие детей и доход имеют наибольшее количество статистически значимых различий по шкалам психологического благополучия (при значении p -уровня $\leq 0,01$ и p -уровня $\leq 0,05$). Но, для удобства интерпретации мы поделили эти данные на три таблицы по демографическим, экономическим и социальным данным. Расчет осуществлялся по критерию Н Крускала-Уоллиса, результаты указаны в таблицах 3, 4, 5 ниже.

Подробное описание каждого показателя по каждой шкале мы интерпретируем по направлению в сторону наибольших значений средних рангов, кроме «Баланс аффекта», которая интерпретируется обратными значениями (в таблицах 3, 4, 5 выделены жирным шрифтом). Также отметим, что для удобства интерпретации мы исключили из анализа те характеристики, показатели которых получили средние и наименьшие значения, например,

уровень образования: среднее и высшее, семейный статус: холост/ая, большую часть профессий.

Таблица 3. Сравнительный анализ значимых различий показателей психологического благополучия по демографическим характеристикам: «Семья», «Дети»

	А	УОС	ЦЖ	С	ПБ И	БА	ОЖ
	Группирующая переменная: Дети						
<i>Асимпт. знач.</i>	<i>,014</i>	<i>,000</i>	<i>,030</i>	<i>,008</i>	<i>,009</i>	<i>,004</i>	<i>,005</i>
1 ребенок	241,18	245,17	223,35	226,81	233,19	181,97	230,35
2-3 ребенка	218,60	242,11	224,10	221,82	219,53	182,52	227,82
Более 3-х детей	227,08	271,08	233,18	254,55	248,58	149,39	233,71
0 детей	188,99	175,60	189,53	188,16	188,39	219,80	186,77

	А	УОС	ЦЖ	С	ПБ И	БА	ОЖ
	Группирующая переменная: Семья						
<i>Асимпт. знач.</i>	<i>,058</i>	<i>,000</i>	<i>,043</i>	<i>,039</i>	<i>,055</i>	<i>,037</i>	<i>,011</i>
В браке	218,99	242,95	227,66	227,77	228,21	178,82	232,81
Разведен/а	237,03	249,66	209,83	210,81	214,75	183,95	214,03
Вдовец/вдова	238,80	243,85	154,80	220,85	197,70	214,50	185,80

По данным таблицы 3, у детных респондентов наиболее выражены значения по шкалам «Цели в жизни» и «Осмысленность жизни», это говорит о том, что людям, имеющим детей, свойственно наличие жизненных целей и осмысление жизни. Существуют различия между респондентами, имеющими разное количество детей. Способность к «управлению окружающей средой» и «самопринятие» и «баланс аффекта» больше выражены у респондентов, имеющих более 3-х детей, а «автономия» - у респондентов, имеющих только одного ребенка. Интегральная шкала психологического благополучия показывает, что существуют значимые различия в пользу тех респондентов, которые имеют одного ребенка и более 3-х детей. Можем предположить, что наибольшее удовлетворение жизнью испытывают респонденты, имеющие единственного ребенка, и респонденты, имеющие более 3-х детей, что связано с более высоким уровнем самостоятельности, организованности, позитивного принятия себя и окружающих.

Шкала «Управление окружающей средой» наиболее выражена у респондентов, имеющих опыт брака, независимо от того, находятся они в настоящий момент в браке, разведены или являются вдовами/вдовцами; по всей видимости этим людям свойственно умение организовывать повседневную жизнь и контролировать происходящее вокруг. Следует отметить, что респонденты, находящиеся в браке, помимо «Управления окружающей средой» имеют выраженные показатели по большинству остальных шкал психологического благополучия: «Цели в жизни», «Самопринятие», «Баланс аффекта», «Осмысленность жизни». Это говорит о том, что брак в целом, также, как и наличие детей, вызывает удовлетворенность жизнью и формирует благополучие.

Таблица 4. Сравнительный анализ значимых различий показателей психологического благополучия по экономической характеристике: «Доход»

	ПО	УОС	С	ПБ И	БА	ОЖ	ЧОС
--	----	-----	---	------	----	----	-----

	Группирующая переменная: Доход (тенге/в месяц)						
<i>Асимпт. знач.</i>	,020	,001	,031	,036	,005	,025	,022
От 300 до 600 тыс.	221,18	229,12	218,47	223,81	178,38	225,66	198,23
От 600 до 1 млн.	223,17	263,66	263,95	252,21	146,14	252,64	217,72
0 дохода	233,16	202,47	202,90	216,38	192,54	199,13	237,54

По данным таблицы 4, респонденты, зарабатывающие от 600 тыс. до 1 млн. тенге в месяц имеют наиболее высокие показатели по большинству шкал психологического благополучия: «Управления окружающей средой», «Самопринятие», «Баланс аффекта», «Осмысленность жизни». Выраженное чувство психологического благополучия у этих респондентов подчеркивает интегральный показатель психологического благополучия. Наименее высокие показатели у респондентов, зарабатывающих от 300 тыс. до 600 тыс. тенге в месяц, по шкале «Управление окружающей средой», а также у респондентов, не имеющих постоянного собственного заработка, по шкалам «Позитивные отношения с другими» и «Человек как открытая система». Следует отметить, что в таблицу 4 не вошли данные по доходу до 100 тыс., до 300 тыс. и свыше 1 млн. тенге в месяц, это может говорить о том, что малые и большая суммы заработка в месяц для респондентов не являются значимо чувствительными по отношению к шкалам психологического благополучия.

Таблица 5. Сравнительный анализ значимых различий показателей психологического благополучия по социальным характеристикам: «Образование», «Профессия/Занятость», «Спорт»

	ПО	А	УОС	ЛР	ЦЖ	С	ПБ И	БА	ОЖ	ЧОС
	Группирующая переменная: Спорт									
<i>Асимпт. знач.</i>	,031	,256	,000	,000	,001	,000	,000	,003	,000	,000
Да, занимаюсь	216,15	211,56	224,04	221,68	221,39	225,23	224,06	186,52	225,86	216,72
Нет, не занимаюсь	183,80	193,71	169,77	172,81	174,92	167,52	170,32	228,03	166,79	175,26
Иногда занимаюсь	203,30	184,48	215,05	219,34	208,02	217,70	211,09	216,84	216,00	255,45
	Группирующая переменная: Образование									
<i>Асимпт. знач.</i>	,008	,015	,000	,059	,014	,005	,004	,001	,005	,064
Незаконченное высшее	202,22	182,48	163,83	222,60	187,83	183,58	186,57	225,16	188,29	220,51
Ученая степень	275,04	261,14	263,27	236,29	264,20	272,02	274,95	123,70	261,32	241,23
	Группирующая переменная: Профессия/Занятость									
<i>Асимпт. знач.</i>	,468	,750	,447	,000	,138	,814	,602	,662	,466	,013
Студент	212,87	196,74	180,37	241,69	212,78	209,03	208,72	208,12	208,73	232,66
Творческ. раб.	227,94	245,41	192,94	235,74	205,26	190,97	217,65	201,85	214,15	228,35
Домохоз., пенсионеры	176,38	195,79	212,26	113,57	136,45	201,10	164,45	227,12	157,00	177,19

По данным таблицы 5, наибольшее количество выраженных значений средних рангов выявилось у респондентов, занимающихся спортом и имеющих ученую степень, по следующим показателям: «Позитивное отношение к окружающим», «Управление окружающей средой», «Цели в жизни», «Самопринятие», «Баланс аффекта» и «Осмысленность жизни». Эти данные подтверждаются высокими значениями показателей по интегральной шкале психологического благополучия. Исходя из полученных данных можем сделать вывод, что психологически более благополучно себя ощущают более

спортивные и более образованные респонденты, чем остальные. Также, следует дать интерпретацию по шкалам «личностный рост» и «человек как открытая система»: стремление к личностному росту выражают респонденты, занимающиеся спортом, студенты, творческие работники, домохозяйки и пенсионеры, а наиболее реалистично и целостно воспринимают свою жизнь студенты и творческие работники, иногда занимающиеся спортом.

В целом, описанные нами результаты по всем таблицам показывают, что по большинству шкал психологического благополучия имеются возрастные и половые статистические значения различий. Кроме того, эти различия по средним рангам направлены по демографическим показателям в сторону брака и детности, по экономическим показателям - в сторону ежемесячного дохода от 600 тыс. до 1 млн. тенге, по социальным показателям - в сторону предпочтений заниматься спортом и более высокому уровню образования - получению ученой степени.

Выводы и заключение. В совокупности по результатам нашего исследования можно описать несколько социально-демографических портретов казахстанцев, испытывающих состояние психологического благополучия и сделать соответствующие выводы:

Портрет №1: Девушка (16-19 лет), стремящаяся к личностному росту, открытая к взаимодействию с внешним миром, желающая получать новый жизненный опыт и меняться под его воздействием, умеющая реалистично и целостно воспринимать разные аспекты своей жизни. Исходя из описания предполагаем, что данная группа респонденток испытывает положительные ощущения от жизни, потому что находится еще под опекой родителей. В целом, можем сделать вывод, что девушки больше, чем юноши стремятся к новому опыту, целостному взгляду на жизнь, а значит к психологическому благополучию.

Портрет №2: Молодые мужчина и женщина возраста ранней зрелости (20-25 лет) наименее психологически благополучны, потому что проявляют некоторую неудовлетворенность собой и обстоятельствами собственной жизни. Вероятно это связано с переходом к самостоятельной взрослой жизни, созданию собственной семьи, рождению детей, началу профессиональной деятельности. В этом возрасте большинство респондентов выходят из юношеского возраста и из-под опеки родителей.

Портрет №3: Мужчина и женщина средней зрелости (26-40 лет) умеют позитивно оценивать свою жизнь, себя и окружающий мир. Мы можем утверждать, что этот возраст является наиболее благоприятным для адекватной самооценки и благополучной семейной и карьерной адаптации и дальнейшей их реализации.

Портрет №4: Наиболее зрелые мужчина и женщина возраста поздней зрелости (41-55 лет) и предпенсионного возраста (56-65+ лет) успешны в умении лучше остальных организовывать свою повседневную жизнь, но при этом иногда склонны к фрагментарному, не всегда реалистичному восприятию некоторых аспектов своей жизни. С обеих сторон, на наш взгляд, это связано с жизненным опытом: с одной стороны он позволяет контролировать и управлять жизненными обстоятельствами, создавать условия для удовлетворения своих потребностей, с другой - возможные жизненные трудности и привели к сложности целостно воспринимать эти обстоятельства.

Независимо от возраста и пола, можно отметить, что успешно поддерживают состояние психологического благополучия респонденты, находящиеся в браке, имеющие детей (одного или более трех детей), зарабатывающие от 600 тысяч до 1 миллиона тенге в месяц, имеющие ученую степень, предпочитающие заниматься спортом и являющиеся по профессии творческими работниками или студентами.

Анализ полученных данных, на основе которых были описаны портреты выше, дает нам основание думать, что мы имеем «разное» психологическое благополучие, которое зависит прежде всего от возраста, а также в меньшей степени от пола. Поскольку феномен психологического благополучия является интегральной многокомпонентной структурой, то получается, что в зависимости от возрастного периода, экономической и социальной нагрузки человек испытывает психологическое благополучие «разного» качества.

Например, результаты нашего исследования дают нам данные о том, что существует группа респондентов юного и молодого возраста, открытая к личностному росту, позитивно относящаяся к другим окружающим, не имеющая постоянного заработка, не имеющая детей, но имеющая выраженные показатели психологического благополучия. В то же время, мы имеем группу взрослых респондентов, в браке, имеющих детей, зарабатывающих выше среднего, для которых значимо важными являются такие показатели психологического благополучия, как осмысленность жизни, цели в жизни, управление окружающей средой.

Результаты данного исследования можно понимать как вклад в изучение психологического благополучия людей разных полов и возрастов, проживающих в Казахстане. При помощи сбора социально-демографических данных респондентов и проведения методики «Шкала психологического благополучия» К.Рифф (версия Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко) мы проверили предположение о том, что существуют социально-демографические различия в уровне показателей, составляющих психологическое благополучие респондентов казахстанской выборки. Данные о существовании различий подтвердились, и дальнейшее изучение различных параметров психологического благополучия можно рассматривать как перспективное направление в казахстанской психологии.

В заключение мы хотим отметить, что вопросы психологического благополучия становятся особенно актуальными в кризисные моменты жизни различных обществ и человечества в целом. Несмотря на смену политических, общественных и культурных приоритетов, происходящих в настоящий момент, устойчивые критерии и показатели психологического благополучия остаются неизменными.

Список использованной литературы:

1. OON. *Tseli v oblasti ustoichivogo razvitiia. Tsel 3: Obespecheniye zdorovogo obrazazhizni i sodeystviye blagopoluchiya dlya vseh v lubom vozraste.* URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/>
2. *Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan narodu Kazakhstana. POSLANIYE GLAVI GOSUDARSTVA Kasym-Zhomarta Tokayeva NARODU KAZAKHSTANA 1 sentyabrya 2022 g. SPRAVEDLIVOYE GOSUDARSTVO. EDINAYA NATSIYA. BLAGOPOLUCHNOYE OBSHESTVO.* URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/state_plan
3. Norman M. Bradburn. *The Structure of Psychological Well-Being.* Aldine Publishing Company. Chicago, 1969.
4. Leontyiev D. A. *Schastye I subyektivnoye blagopoluchiye: k konstruirovaniyu ponyatiynogo polya // Monitoring obshhestvennogo vneniya : Economicheskkiye I socialniye peremeni. 2020. No 1. P. 14—37.* <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>.
5. Kuznetsova E. C. *Psychologicheskoye blagopoluchiye: theoreticheskkiye podhodi // Pschologicheskaya gazeta. Opublikovano 14 decabrya 2017g.* <https://psy.su/feed/6510/>
6. Carol D. Ryff, Corey Lee M. Keyes. *The Structure of Psychological Well-Being Revisited. University of Wisconsin. Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69, № 4, 719-727.* <https://midus.wisc.edu/findings/pdfs/830.pdf>
7. Semchuk L. A., Yanchiy A. I. *Vozrastnaya psychologiya. Uchebno-metodicheskiiy kompleks. Grodno. GrGU im. Y. Kupali, 2006.* <https://ebooks.grsu.by/semchuk/tema-3-stadijalnost-psikhicheskogo-razvitiya-rebenka.htm>
8. Agafonova E. B. *Psychologiya razvitiia I vozrastnaya psychologiya, Khrestomatiya. Vladivostok. Izd-vo VGUES, 2008.*
9. Shevelenkova T. D., Fesenko T. P. *Psychologicheskoye blagopoluchye lichnosti // Psychologicheskoyaya diagnostika, 2005. № 3.*
10. *Shkala psychologicheskogo blagopoluchiya Ryff.* URL: https://psylab.info/Шкала_психологического_благополучия_Рифф#.D0.92.D0.B5.D1.80.D1.81.D0.B8.D1.8F.D0.A8.D0.B5.D0.B2.D0.B5.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B9-.D0.A4.D0.B5.D1.81.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.BE.2